

- Хорошо. – Тянь Эрхэ повернулся и поддразнил Шан Цзяньяо. – Теперь вы понимаете, как сложно поддерживать порядок в таком поселении?

Цзян Баймянь не хотела продолжать агитировать Шан Цзяньяо, поэтому прервала его и спросила:

- Мэр, я не видела так много детей, когда мы пришли. Они работали со взрослыми?

Тянь Эрхэ повернулся и указал на три здания.

- Они были на уроках вон там. Их отпускают только после возвращения взрослых.

- Уроках? – Брови Цзян Баймянь слегка дёрнулись. – Вы всё ещё поддерживаете систему школьного обучения?

За исключением крупных фракций такое было большой редкостью в поселениях Пепельных Земель. По крайней мере, ни одно из поселений, которые ранее посещала Цзян Баймянь, не имело такой системы. Для людей, которым было трудно даже выживать, организация системы школьного обучения была совершенно ненужной. Это пустая трата энергии и ресурсов. Ручной труд был очень важным ресурсом. Учителя, не работающие на рабочем месте, и дети, которые не помогали по дому или в поле, во многих поселениях считались роскошью.

В таких местах только родители и старики могли иногда учить своих детей в повседневной жизни, помогая им получить общие знания. Они учились заниматься сельским хозяйством, собирательством, готовкой, уборкой, стрельбой, охотой и заботой о младенцах.

Тянь Эрхэ улыбнулся и сказал:

- Посторонние всегда удивляются, когда узнают об этом. Действительно, нам непросто содержать школу с тем, что у нас есть. Каждый старается быть бережливым. Мы затягиваем пояса, чтобы не потерять эту традицию.

Он подсознательно посмотрел на тёмное дождливое вечернее небо и, испытывая смешанные эмоции, сказал:

- Первым, кто предложил давать детям формальное образование, был дядя по имени Шэнь Люсинь. Он сказал: Как бы трудно это ни было, мы всё равно должны сделать детей грамотными. Им нужно читать книги и изучать самые базовые знания. Только так они, их потомки и будущие жители Города Рва смогут запомнить, кто они, откуда пришли, к какому виду принадлежат и какой культурой и историей они когда-то обладали. Только всегда помня об этом, они смогут выжить в ужасной среде, в этой «тьме», где надежда ускользает от нас.

- В то время, хотя я согласился с предложением Дяди Шэна, я не особо задумывался об этом.

Каждый раз, когда мне приносили предметы и инструкции по эксплуатации устройств из городских руин, я не мог прочитать ни одного слова на них. Даже если я и понимал какие-то слова, зачастую я не понимал их значения, когда собирал их вместе. Я не мог эффективно использовать эти предметы. Разве мы могли позволить этому продолжаться?

- Такое мышление было действительно простым. Лишь в последние годы я постепенно понял слова Дяди Шэня. – В этот момент Тянь Эрхэ встал и указал на три здания. – Вы знаете, чем всё это было раньше?

Бай Чэнь, Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун одновременно покачали головами.

- Это школа бывшего Города Рва. Это баскетбольные площадки, это площадь для поднятия флага, это общежитие для учителей, это общежитие для учеников, это корпус вычислительной техники, это библиотека, это научный корпус. А это учебный корпус... - Тянь Эрхэ представил их одно за другим, и его морщинистое лицо осветил свет огня.

Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и другие внимательно слушали и внимательно наблюдали. В вечерней темноте едва можно было различить силуэты зданий и заведений.

Тянь Эрхэ убрал руку, повернулся и повторил свои слова:

- Раньше это была школа.

Выражение его лица стало очень серьёзным и торжественным. Не дожидаясь ответа Цзян Баймянь и остальных, он снова сел и самоуничижительно усмехнулся.

- Многие жители не понимают этого. Дело не в том, что они не хотят содержать такую маленькую школу, но они считают, что она должна предоставляться только коренным жителям. Что касается кочевников, которых мы приняли позже, то, что мы кормим их, уже является великим проявлением доброты. Зачем тратить на них такие ресурсы?

- Они считают, что землю нужно разделить между коренными жителями, особенно основными членами городской стражи. Появившиеся позже кочевники имеют право только на аренду земли, и им необходимо сдавать определённую часть урожая, который они получают. Они также считают, что кочевникам нельзя разрешать присоединяться к городской страже или иметь относительно более хорошее оружие.

В этот момент Тянь Эрхэ покачал головой.

- Хех, я всё ещё могу подавлять такие требования, пока жив. Никто не осмеливается возражать из-за моей репутации. В лучшем случае они будут жаловаться наедине между собой. Даже не знаю, что будет с Городом Рва, когда я умру. Ладно, хватит слушать ворчания этого старика. Давайте есть.

Что касается внутренних дел Города Рва, то ни Цзян Баймянь, ни Бай Чэнь не могли их комментировать. Им оставалось только поддерживать своё поведение как гостей. Они ели тушёную говядину из котелка, добавив к ней прессованное печенье, энергетические батончики и булочки из смешанного зерна, которые Тянь Эрхэ попросил кого-то принести.

Шан Цзяньяо не спешил присоединяться к ним. Он продолжал брать кусочки говядины из своей миски и кормил ими девочку рядом с собой.

Девочка оказалась очень умной. Закончив есть, она не стала просить больше, а со всей присущей ей серьёзностью поклонилась Шан Цзяньяо.

- Спасибо!

Поблагодарив его, она унесла оставшееся у неё барахло и поспешила обратно в то место, где стояло много зданий. Земля под ними изначально являлась баскетбольными площадками, расположенными рядом друг с другом.

- Хороший поклон. – Похвалил её Шан Цзяньяо.

- Этому их специально обучают учителя. – Самодовольно сказал Тянь Эрхэ.

Шан Цзяньяо не стал есть тушёную говядину. Он тихо ел жёлтую зерновую булочку, приготовленную на пару.

Цзян Баймянь не пыталась его переубедить. Во время еды она спрашивала Тяня Эрхэ о том, что он пережил после разрушения Старого Света.

Большинство его переживаний были обыденными. В конце концов, Город Рва имел преимущество в местности и перенёс относительно немного испытаний. Однако Цзян Баймянь и другие слушали его с удовольствием, заставляя Тяня Эрхэ рассказывать всё больше и больше. Он даже рассказал о том, как у них с женой завязались отношения во время охоты.

Когда все почти закончили есть, Шан Цзяньяо начал есть оставшуюся тушёную говядину. Он обмакивал жёлтую булочку из смешанного зерна в соус.

- Давно я не был так счастлив. – Тянь Эрхэ потёр живот и посмотрел на сигаретный пепел на земле. – Мне нужно вернуться в свою комнату. В городе ещё есть кое-какие дела, которые ждут моего решения.

Цзян Баймянь, внезапно о чём-то подумав, быстро сказала:

- Мэр, у меня есть ещё вопрос.

- Что такое? – Тянь Эрхэ натянул своё зелёное армейское пальто.

Цзян Баймянь вспомнила некоторую информацию и сказала:

- Вы когда-нибудь видели такого человека? Мужчина. Чёрные волосы, золотые глаза, рост около 1,8 метра. Он очень красив, наверное, красивее него. – Она наклонила голову, показывая, что ориентиром является Шан Цзяньяо, прежде чем продолжить. – Ему нравится носить плащ, перчатки и аккуратно причёсывать волосы. Ещё он любит носить сапоги.

Тянь Эрхэ на мгновение задумался.

- В Городе Рва очень мало посторонних. Я давно не выходил из города. У меня нет никакого впечатления о человеке, которого вы описали. Пёсик, пойдёшь расспроси людей, недавно выходивших на охоту, и узнай, видели ли они такого человека. Затем вернись и расскажи Бай и остальным.

- Хорошо, Мэр. – Найдя возможность проявить себя, городской стражник по прозвищу Пёсик быстро убежал.

Увидев, как Тянь Эрхэ, одетый в зелёное армейское пальто и пушистую шляпу, выходит из деревянного сарая и входит в район, где все здания были построены как попало, Бай Чэнь огляделась и подтвердила позиции городских стражей.

Затем она села и пробормотала себе под нос:

- Почему Мэр рассказал нам о внутреннем конфликте в Городе Рва?

Цзян Баймянь посмотрела на огонь и улыбнулась.

- Он явно надеется, что большая фракция, стоящая за нами, сможет захватить Город Рва. Как ты думаешь, зачем ещё он пригласил нас сюда в качестве гостей? Даже если он достаточно доверяет тебе, делать это необязательно. Есть и другие способы для выражения своей заботы и доброты.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на сбитых с толку Лун Юэхуна и Шан Цзяньяо, которые о чём-то думали, и продолжила говорить.

- Могу сказать, что внутренний конфликт в Городе Рва долгое время беспокоил Мэра Тяня. Он обеспокоен тем, что Город Рва после его смерти пойдёт по пути разрушения, пока в конце концов не рухнет.

- Посреди своих забот он встретил кочевницу, которую знает и которой может доверять.

Очевидно, что эта кочевница вошла в ряды крупной фракции и, похоже, преуспевает. Будь это вы двое, разве вас на его месте это не соблазнило бы? Разве вы не захотели бы наладить с ними отношения, чтобы Город Рва подпал под власть большой фракции, не имеющей каких-либо дурных намерений по отношению к кочевникам?

- С такой защитой, а также координацией и планированием большой фракции, этот крошечный конфликт Города Рва на самом деле ничто.

Лун Юэхун наконец понял.

- Раз так... Лидер группы, компания их примет?

Именно об этом и хотела спросить Бай Чэнь. В противном случае она бы не стала сознательно бормотать себе под нос.

Чувствуя взгляд Бай Чэнь, Цзян Баймянь снова посмотрела на печь перед собой. Она улыбнулась и сказала:

- Когда мы вернёмся в компанию, я сообщу об этом. Примет их компания или нет, будет зависеть от совета директоров. В таком вопросе даже весь Департамент Безопасности и Стратегический Комитет имеют право только давать рекомендации.

- Однако я определённо скрою точное местонахождение Города Рва. Скажу только, что встретила их охотничью команду в пустоши.

Бай Чэнь вздохнула с облегчением и прошептала:

- Это хорошо. Хорошо.

Лун Юэхун был явно сбит с толку.

- Зачем вам скрывать точное местонахождение Города Рва? – Она собиралась отчитаться перед компанией, и ни кем другим. Зачем такая секретность?

Цзян Баймянь взглянула на него с улыбкой. Она не ответила ему и ничего не объяснила, а только сказала:

- Взгляни, Шан Цзяньяо даже не спрашивает об этом.

Шан Цзяньяо взглянул на лидера группы, когда услышал своё имя.

- А, что вы сказали?

Цзян Баймянь выдавила улыбку.

- Я сказала, что ты хорошо выглядишь.

- Я знаю. – Скромно ответил Шан Цзяньяо.

После этого воцарилась тишина. Вскоре городской стражник по прозвищу Пёсик прибежал к Цзян Баймянь.

- Кое-кто видел человека, которого вы описали. Он отправился к северу от Станции Юэлу. Он очень странный человек. Тогда все в охотничьей команде считали его очень обаятельным. Они не могли ничего поделать, но хотели выслужиться перед ним и сблизиться. Однако он был очень холоден и намеренно дистанцировался от них, прежде чем исчезнуть в пустоши.

- Это немного странно... - Пробормотала Цзян Баймянь сама себе, как будто она о чём-то подумала, услышав это. Затем она подняла глаза и с яркой улыбкой сказала: — Спасибо.

- Пожалуйста! – Взволнованно ответил Пёсик.

Поскольку Цзян Баймянь больше не задавала вопросов, у городского стражника не было другого выбора, кроме как покинуть деревянный сарай.

Шан Цзяньяо выглянул наружу и увидел, что небо уже потемнело. Сгустились тёмные тучи, и Город Рва окутала тьма.

Гудели топливные генераторы. В трёх зданиях многие комнаты излучали свет. На стенах по периметру города одна за другой зажигались лампочки, помогая охранникам освещать территорию снаружи. В районе, заполненном домами и строениями, вспыхнуло небольшое количество свечей и костров, прежде чем вскоре погаснуть. Весь комплекс практически погрузился в темноту.

Сильный ливень, надвигавшийся в течение долгого времени, наконец, начался.